

Московский
педагогический
государственный
университет

Покровский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ НАУКИ
НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

Москва
2019

Сборник статей

**Актуальные вопросы развития
науки на современном этапе**

«МПГУ»

2019

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6-2я43

Сборник статей

Актуальные вопросы развития науки на современном этапе /
Сборник статей — «МПГУ», 2019

ISBN 978-5-4263-0720-9

В сборнике представлены материалы и тезисы выступлений участников Всероссийских научно-практических конференций: «Политико-правовые и организационно-управленческие проблемы социального развития России в современных условиях», «Проблемы ответственности хозяйственных органов в новых условиях планирования и экономического стимулирования», «Воспитание в образовании: состояние, проблемы, перспективы», которые состоялись в Покровском филиале МПГУ. В публикуемых материалах конференций отражены актуальные аспекты права, экономики, управления, педагогики: в рамках приоритетных направлений развития правовой политики современной России, совершенствования организации и управления социального развития в современных условиях, а также вопросы педагогического образования в России в условиях изменяющейся среды. Предназначено для широкого круга читателей, может использоваться бакалаврами, магистрами, аспирантами, обучающимися на юридических, экономических и педагогических направлениях подготовки.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6-2я43

ISBN 978-5-4263-0720-9

© Сборник статей, 2019

© МПГУ, 2019

Содержание

Политико-правовые и организационно-управленческие проблемы социального развития России в современных условиях	6
Реализация конституционного положения о публикации нормативных правовых актов в муниципальном правотворческом процессе	6
Преюдиция в уголовном процессе	12
Основные тренды уголовно-правовой политики Российской Федерации	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Актуальные вопросы развития науки на современном этапе Сборник статей

Политико-правовые и организационно- управленческие проблемы социального развития России в современных условиях

Реализация конституционного положения о публикации нормативных правовых актов в муниципальном правотворческом процессе

*Баранов И.Н.,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции
Покровского филиала Московского педагогического государственного
университета*

*Гужина Г.Н.,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
управления и информационных технологий Покровского филиала
Московского педагогического государственного университета*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы опубликования и обнародования муниципальных актов органами местного самоуправления, а также вступления муниципальных правовых актов в силу, соответствия данных стадий конституционным положениям.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, муниципальные нормативные правовые акты, муниципальные правовые акты, опубликование, обнародование, промульгация.

Конституция РФ, являясь основным законом страны, содержит в себе нормы прямого действия, к которым, в частности, относится и статья 15 Конституции РФ.

Указанной нормой Конституции РФ установлено положение о том, что все без исключения нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, должны подлежать официальному опубликованию. Именно соблюдение данного положения будет являться условием вступления данных актов в юридическую силу. То есть только после официального опубликования данный акт подлежит исполнению неопределенным кругом лиц.

Выделяются нормативные правовые акты различных уровней: федеральные, региональные и муниципальные.

Конституцией РФ прямо указано правило о том, что законы подлежат опубликованию. Однако на местном уровне законы не принимаются, но существуют правовые акты, которые распространяются в отношении неопределенного круга лиц и затрагивают права и интересы всего населения муниципального образования [11]. Это муниципальные нормативные право-

вые акты, которые по смыслу статьи 15 Конституции должны быть обязательно опубликованы, после чего вступают в юридическую силу. Данное правило нашло свое отражение в статье 47 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о местном самоуправлении).

Эти нормы являются гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина на территории муниципального образования. А общественное значение данного института заключается в установлении временного периода вступления нормативного правового акта в силу. Но главная значимость опубликования нормативного правового акта заключается в реализации конституционной гарантии на ознакомление с правовой информацией, закрепленной в статье 24 Конституции Российской Федерации.

Правотворческий процесс – это набор определенных стадий, следующих строго одна за другой, направленных на принятие нормативного правового акта. А муниципальный правотворческий процесс нацелен на принятие муниципального правового акта.

Большинство ученых юристов окончательным этапом правотворческого процесса называют опубликование нормативного правового акта. Например, Р.М. Романов указывает окончательной стадией промульгацию закона [12, с. 23–31]. Н.Я. Соколов и К.С. Кармадонов конечным этапом правотворческого процесса признают официальное опубликование нормативного правового акта, которое идет за его принятием [13, с. 18, 24]. А.И. Абрамова определяет опубликование как независимую стадию государственно-властной деятельности, которая осуществляется после завершения процедуры создания законодательного акта [6, с. 22]. При этом Ю.А. Тихомиров считает, что правотворческий процесс заканчивается этапом введения нормативного правового акта в действие [14, с. 79]. Данную точку зрения принимает известный ученый-правовед Е.С. Шугрина, которая полагает, что к этапам муниципального правотворческого процесса необходимо причислять подписание, опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов [15, с. 69].

Полагаем, муниципальный правотворческий процесс заканчивается процедурой подписания и обнародования правового акта местного значения. В том случае, когда указанный этап правотворчества пропустить, весь правотворческий процесс перестает иметь смысл. Такая стадия имеет своей целью доведение сути нормативного акта до населения муниципального образования и других лиц, участвующих в местных правоотношениях, действующих на основании таких документов. Таким образом указанным действием, по сути, создается база для их применения и исполнения. «Именно поэтому большинство муниципальных правовых актов вступают в юридическую силу после их официального обнародования, о чем указывается в самом правовом акте. Учитывая изложенное, нам представляется, что не целесообразно внедрять в правотворческий процесс дополнительную одну стадию в виде введения нормативного правового акта в действие или каких-либо дополнительных процедур для его вступления в силу. Считаем, что в рамках муниципального правотворческого процесса его окончательной стадией нужно признавать подписание и опубликование муниципального нормативного правового акта, объединяя эти этапы в одно понятие «промульгация» муниципального нормативного правового акта, придерживаясь, российской и иностранной законодательной практике» [9, с. 230]. Одновременно предлагаем внедрение в юридическую терминологию и практику термина «размещение» вместо законодательно определенного понятия «опубликование», что могло бы придать официальный характер размещению муниципального правового акта на соответствующих сайтах сети Интернет и признать такой способ размещения нормативным обеспечением его вступления в силу.

Ранее промульгация признавалась «санкционированием уполномоченным органом или лицом (как правило, главой государства) в установленные сроки принятого парламентом закона и опубликование его в официальном Вестнике» [Там же]. В то же время санкциониро-

вание выражалось в издании правового акта главы государства. Текст указанного документа в официальных изданиях предшествует тексту промульгированного закона [7, с. 324]. Но, практика нашего государства показывает, что для обнародования закона вполне достаточно подписи Президента РФ, а издание специального президентского акта является действием излишним. В этой ситуации такое действие, как подписание закона, – это не формальное техническое действие Президента РФ, а стадийный процесс, которому предшествует огромная работа различных подразделений Администрации Президента РФ по проверке поступившего на подпись федерального закона и оформлению его реквизитов.

Учитывая вышесказанное полагаем, что термином «подписание» не подчеркивается тот масштаб работы, прodelываемый до непосредственного подписания Президентом РФ нормативных правовых актов законодательного уровня. Такая сложность сформирована и на этапе подписания правового акта местного уровня. Этому, как кажется, несложному виду деятельности предстает правовая и коррекционная проработка и правка текста нормативного акта. В силу чего появляется потребность в точном определении конечной стадии муниципального правотворческого процесса. Таким объединяющим термином, мы считаем, должен быть термин «промульгация». Такой термин должен пониматься, не как издание дополнительного санкционирующего акта, а как подписание и обнародование муниципального нормативного акта уполномоченным на то лицом.

Безусловно, на местном уровне процедура подписания муниципального правового акта более проста, чем процедура подписания закона. Но, тем не менее, глава муниципального образования имеет право отклонить принятый представительным органом муниципальный нормативный правовой акт. В такой ситуации он не подписывает его, а возвращает в представительный орган муниципального образования с соответствующим обоснованием своей позиции. В то же время представительный орган должен повторно рассмотреть принятое ранее решение, которое отклонил глава, и согласится с ним или двумя третями голосов преодолеть «вето» главы. Во втором случае глава должен подписать и обнародовать спорный муниципальный нормативный правовой акт.

Уместность при объединении этапов подписания и обнародования в единую стадию подтверждается тем, что эти действия согласно части 4 статьи 36 Закона о местном самоуправлении осуществляет глава муниципального образования. То есть только ему принадлежат полномочия подписания и обнародования муниципальных нормативных правовых актов, которые приняты ранее представительным органом муниципального образования [16, с. 153].

К тому же следует понимать, что закрепление за главой муниципального образования права промульгации муниципальных нормативных правовых актов, которые принимаются представительным органом муниципального образования, явно выражает единство муниципальной власти. Используя свое правомочие, глава муниципального образования соглашается с представительным органом муниципального образования, разделяет с ним ответственность за качество муниципального нормативного правового акта.

Юридически обеспеченная возможность главы муниципального образования не подписывать акт и отклонить его путем возвращения в представительный орган муниципального образования с мотивированным обоснованием его отклонения говорит о том, что муниципальный правотворческий процесс не оканчивается этапом принятия муниципального нормативного правового акта. Это выражается в том, что представительный орган по закону должен повторно рассмотреть то решение, которое было отклонено главой муниципального образования. Помимо этого, нормативный правовой акт, принятый представительным органом и подписанный главой, не имеет юридической силы и не может применяться на практике до момента официального его опубликования.

Как говорилось ранее, «считаем, что нет необходимости включать в качестве стадии муниципального правотворческого процесса стадию введения в действие муниципальных нор-

мативных правовых актов. Мы убеждены, что указанный этап является самостоятельным видом деятельности, который не направленный на создание правового акта. Ее целью является обеспечение исполнителей муниципальным правовым актом путем принятия приказа или распоряжения руководителя местной администрации или иной организации. Усилия, которые осуществляются для введения в действие нормативного акта, не содержат, как правильно отмечают Н.Я. Соколов и К.С. Кармадонов, конкретных однородных действий по созданию правовых норм» [13, с. 23]. Суть усилий по введению нормативного правового акта в силу сводится к формированию поручений по изданию новых правовых актов, обеспечивающих реализацию определенных норм вводимого нормативного акта и определению иных конкретных действий его исполнителей.

К тому же надо заметить, что сегодня нет одинакового подхода к порядку вступления в силу муниципальных актов. В настоящее время есть ясность относительно муниципальных правовых актов, закрепляющих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Частью 2 статьи 47 Закона о местном самоуправлении закреплено, что указанные акты вступают в силу только после их официального опубликования (обнародования). Нормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах, как указано в части 1 рассматриваемой статьи Закона о местном самоуправлении «вступают в силу в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации» [10, с. 907]. Считаем что данная норма не оправдана, так как отражает отступление от одного из принципов местного самоуправления – принципа самостоятельности местного самоуправления.

Разнообразие в практику вступления в силу муниципальных правовых актов вносит правило статьи 47 Закона о местном самоуправлении о том, что порядок их вступления в силу устанавливается уставом муниципального образования (кроме двух указанных исключений). Например, в Уставе городского округа Челябинск определено, что решение нормативного характера, принятое Челябинской городской думой и подписанное ее председателем, глава города обязан подписать и опубликовать в течение десяти дней. Если ему повторно поступило решение, которое он вернул в думу с мотивированным основанием его отклонения либо с предложениями о внесении в него изменений и дополнений, то он обязан подписать и опубликовать его в течение семи дней со дня поступления на подпись. Муниципальные правовые акты, содержащие сведения, распространение которых ограничено федеральным законом, вступают в силу с даты их подписания.

Иначе решается вопрос о вступлении в силу муниципальных правовых актов в городском округе Лобня Московской области, где они вступают в силу с момента установления даты в самом правовом акте. В некоторых муниципальных образованиях такой вопрос решается иначе. Например, в Положении о процедуре принятия Советом депутатов и вступления в силу нормативных правовых актов муниципального образования «Поселок Черноголовка» закреплено, что «нормативный правовой акт муниципального образования вступает в силу со дня его официального опубликования, если другой срок не указан в данном муниципальном нормативном правовом акте» [5].

Мы полагаем, что это наиболее оптимальный порядок вступления в силу муниципальных нормативных правовых актов с поправкой на то, чтобы слово «опубликование» следовало бы заменить на слово «размещение». Такой порядок соответствует принципу гласности муниципального правотворческого процесса и является наиболее рациональным, потому что, прежде чем требовать от населения исполнения муниципального нормативного акта, последний нужно довести до сведения лиц, которые его будут исполнять, а не ограничиваться только подписанием.

Этот вопрос можно решить, доработав статью 46 Закона о местном самоуправлении, а именно закрепить в данной норме единую для всех видов муниципальных нормативных актов норму, определяющую правило, согласно которому они вступают в силу со дня официального

опубликования (размещения) в местных общедоступных печатных изданиях или на сайте в сети Интернет [10, с. 907]. Такое позволило бы не выделять особую стадию введения в действие муниципального нормативного правового акта.

В части 1 статьи 7 Закона о местном самоуправлении закреплено правило о том, что все органы и должностные лица принимают муниципальные правовые акты, и это дает основание определять слово «принимают» как синоним слову «издают». Этот вывод подтверждается и тем, что, к примеру, в статье 12 Устава городского округа Долгопрудный Московской области определено, что постановления администрации города «принимаются в соответствии и во исполнение законодательства Российской Федерации и Московской области, Устава города и решений Совета депутатов города Долгопрудный нормативного характера, решений, принятых на референдуме».

Считаем, что равнять слова «издать» и «принять» неправильно, так как слово «принять» в словаре С.И. Ожегова определяется как «утверждать» голосованием, выразить согласие с чем-нибудь (Принять закон, принять резолюцию; проект принят) [8, с. 686], а «издать» – опубликовать, обнародовать (издать постановление) [Там же, с. 369].

В зависимости от правового статуса главы муниципального образования от законодателя требуется терминологическая точность при определении его полномочий. Следовательно, в части 1 статьи 7 Закона о местном самоуправлении понятие «принимаются» необходимо использовать применительно к нормативным правовым актам представительных органов муниципальных образований. А по отношению к правовым актам главы муниципального образования, как высшего должностного лица и, одновременно, руководителя местной администрации, необходимо применять словосочетание «подписывает и издает». В виду этого, неправильной считается упомянутое положение статьи 12 Устава города Долгопрудный, которой установлено, что постановления главы города, постановления и распоряжения администрации города принимаются в соответствии и во исполнение законодательства РФ и Московской области, Устава города и решений Совета депутатов города Долгопрудный нормативного характера, а также решений, принятых на референдуме. Однако, такие терминологические неточности могут быть устранены после внесения соответствующих корректив в часть 1 статьи 7 Закона о местном самоуправлении.

В специальных нормативных актах по вопросам местного правотворчества определяется порядок опубликования актов глав муниципальных образований и местных администраций. Такой порядок, например, установлен в Положении о подготовке, принятии, подписании, регистрации, вступлении в силу, опубликовании и хранении нормативных правовых актов органов местного самоуправления города Лобни. Так, согласно пункта 3.12, Положения, постановления и распоряжения главы города (он возглавляет местную администрацию), подлежащие опубликованию, в течение трех дней после их регистрации в электронном виде и на бумажном носителе направляются в городскую газету «Лобня» и на интернет-сайт, с которым заключен договор на информационное размещение нормативных правовых актов городских органов местного самоуправления. Это позволяет соблюсти общий порядок обнародования городских нормативных правовых актов. Согласно пункта 4.5 они подлежат официальному опубликованию в течение не более десяти дней после их подписания. В то же время процедуру издания и сам термин «издать» указанных нормативных актов главы муниципальных образований следовало бы заменить на термин «промульгация». Целесообразность такого уточнения подтверждается и порядком обязательного размещения всех нормативных правовых актов органов местного самоуправления города Лобня на интернет-сайте. Размещению предшествует подписание акта. В совокупности эти действия, как уже отмечалось, можно было бы именовать словом «промульгация». При этом промульгация была бы завершающей стадией муниципального правотворческого процесса как для представительных, так и иных органов местного самоуправления.

Проанализировав вышесказанное, считаем важным при названии окончательного этапа муниципального правотворческого процесса употреблять термин «промульгация», под которым понимались бы активные действия правомочных должностных лиц, направленные на подписание муниципальных нормативных правовых актов и их обнародование, выраженные в публикациях в местных печатных изданиях, а также размещении на официальных сайтах органов местного самоуправления в Интернете.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 января 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Устав города Челябинска: принят решением Челябинской городской Думы от 26.05.2015 № 9/2 // Вечерний Челябинск. 2015. 5 июня. № 43.
4. Решение Совета депутатов городского округа Лобня МО от 24.04.2008 № 90/47 «О внесении изменений и дополнений в Положение о подготовке, принятии, вступлении в силу и опубликовании нормативных правовых актов органов местного самоуправления города Лобни» // СПС «Консультант». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2018).
5. Решение Совета депутатов пос. Черноголовка МО от 08.09.1998 № 73/1 (ред. от 04.09.2012) «О принятии Положения о процедуре принятия Советом депутатов и вступления в силу нормативных правовых актов муниципального образования «Поселок Черноголовка» // СПС «Консультант». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2018).
6. *Абрамова А.И.* Законодательный процесс в Российской Федерации. М., 2005. 234 с.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под ред. А.Б. Страшуна. М., 2000. 784 с.
8. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 28-е изд. М., 2012. 1376 с.
9. Парламентское право России: учебное пособие / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2003. 655 с.
10. *Баранов И.Н.* Муниципальный правотворческий процесс: понятие и стадии // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 906-912.
11. *Гужина Г.Н., Гужин А.А.* Современное состояние и перспективы совершенствования государственной социальной политики // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 16.
12. *Романов Р.М.* Совершенствование республиканского правотворчества // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 23–31.
13. *Соколов Н.Я., Кармадонов К.С.* Официальное опубликование нормативных правовых актов. М., 2012. 115 с.
14. *Тихомиров Ю.А.* Действие закона. М., 1992. 138 с.
15. *Шугрина Е.С.* Муниципальное право Российской Федерации: учебник. М., 2008. 382 с.
16. Развитие системы муниципальной службы: монография / Г.Н. Гужина, К.С. Баранов, Р.Г. Мумладзе. М.: Русайнс, 2018. 208 с.

Преюдиция в уголовном процессе

*Ерешикина И.М.,
студентка 3-го курса Юридического института Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых*
*Цветкова Е.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры УПД Юридического
института Владимирского государственного университета имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

Аннотация. В статье анализируются новеллы, привнесенные в статью 90 УПК РФ, а также рассматриваются основные разногласия ученых, связанные с неоднозначностью понимания преюдиции.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, УПК, преюдиция, судопроизводство, юридическая наука.

Да определенного момента, вопрос преюдиции в уголовном процессе был полностью урегулирован и нормативно закреплён в ст. 90 УПК РФ. Однако в процессе законотворчества законодатель ввел дополнение, которое имеет межотраслевой характер [2, с. 331]. Теперь преюдициальными актами стали решения, принятые по гражданским, административным и арбитражным спорам.

Данное изменение вызвало активную дискуссию ученых, которые обсуждали целесообразность введения изменений. Еще до них В.К. Случевский писал: «Разнообразие законодательной постановки преюдициальных вопросов, в связи с попытками судебной практики восполнить дефекты по этому предмету законодательных постановлений, свидетельствуют о том, что учение о преюдициальных вопросах принадлежит к числу трудных и еще поныне не установившихся учений» [5, с. 227]. Нельзя не согласиться с ним и не признать тот факт, что изучение преюдиции в уголовном процессе до сих пор не окончено.

Прежде всего, необходимо обозначить круг проблем, связанных с преюдицией в уголовном процессе. Многие специалисты спорят о понимании этого явления, так как ст. 90 УПК не дает четкого определения, лишь говоря об общих признаках, однако в юридической науке разработано достаточно много трактовок преюдиций. О.В. Левченко говорит о преюдиции, как о правиле доказывания, которое реализуется при рассмотрении дел; В.М. Семенов обозначает как взаимную обязательность участников процесса, а А.П. Гореликова называет правилом, определяющим содержание, последовательность и предмет доказывания, и т.д.

В большинстве теоретические вопросы сходятся в одном: преюдиция – это правило доказывания, заключающееся в использовании уже имеющихся судебных решений, однако эти данные принимаются как не нуждающиеся в доказывании и проверке. Последний признак и становится камнем преткновения для всех исследователей.

Л.С. Зажитская предлагает закрепить в ст. 5 УПК РФ следующее: «Преюдиция – это совокупность обстоятельств, не нуждающихся в доказывании, поскольку они установлены вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу» [4, с. 224], хотя в данном определении крайне спорно понятие «обстоятельства», предлагаемое автором. Преюдиция – все – таки правило доказывания, а не совокупность самих фактов.

Современная юридическая наука отмечает, что преюдиция крайне важное явление для процесса, так как оно ускоряет принятие решения по делу и уменьшает временные затраты при рассмотрении. Также существует мнение С.П. Ефимичева, который говорит о том, что никакие иные судебные решения по делу не должны отражаться на ходе настоящего дела

и каким-либо образом касаться виновности подозреваемого; все должно решаться лишь на основании доказательств, собранных по рассматриваемому делу. Преюдиции должны касаться только гражданского судопроизводства.

Если рассматривать закрепление данного явления в законодательстве, то стоит выделить УПК РСФСР, а точнее ст. 28, в которой закреплялась возможность судом при рассмотрении с уголовным делом проверить факты, установленные гражданским судопроизводством, и, при возможности, опровергнуть их. В современном же законодательстве, ст. 90 УПК РФ, закреплен иной подход, и, по мнению некоторых ученых, нарушается правильность выносимого судебного решения, введения межотраслевой новеллой [1, с. 42]. Прежде всего потому, что гражданский и арбитражный процессы опираются на иной правовой принцип – диспозитивности, ими преюдиция рассматривается как разновидность фактов, не требующих доказательств. В уголовном процессе важна не юридическая, а фактическая достоверность. То есть даже при наличии чистосердечного признания подозреваемого, утвердить его в роли преступника можно лишь в случае наличия иных фактов, подтверждающих его вину (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

Введение в ст. 90 УПК преюдициальности решений арбитражного, административного и гражданского процессов говорит о том, что законодатель во всех перечисленных судопроизводствах, в том числе и уголовном, данное явление использует с одинаковой целью – установить какой-либо факт.

Подводя итог, хочется отметить, что при особом порядке рассмотрения дела не устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, принимаются во внимание только уже имеющиеся доказательства, а ст. 90 УПК РФ может совершенно не применяться. Важно продолжить наработку теоретической базы в данной области для создания максимально полного понятия преюдиции в УПК, что может предотвратить возможные ошибки со стороны правоприменителя.

Список литературы

1. *Березин А.С.* Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2006. 120 с.
2. *Гореликова А.П.* Теоретические основы преюдиции в уголовном судопроизводстве // Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции: монография / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2012. 370 с.
3. *Дикарев И.С.* Спорные вопросы преюдиции в уголовном процессе // Мировой судья. 2011. № 2. С. 28.
4. *Зажитская Л.С.* Преюдиция в системе права // Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции: монография / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2012. С. 224.
5. *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. 480 с.
6. *Треушников М.К.* Судебные доказательства: монография. 4-е изд., пере-раб. и доп. М., 2005. 220 с.

Основные тренды уголовно-правовой политики Российской Федерации

*Мальшикин Д.А.,
магистрант Юридического института Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых*

Аннотация. Данная статья посвящена описанию некоторых тенденция развития уголовно-правовой политики России. Основой развития уголовной политики России является ее стремление к либерализации и гуманизации действующих с трудных для нашей страны времен девяностых годов двадцатого века. Автор подробно описывает три, по его мнению, значимых тренда уголовной политики России, в том числе стремление законодателя декриминализировать некоторые виды преступлений, упрощение доступа граждан к отправлению правосудия, а также обеспечение более широкой возможности для подсудимого – рассмотрение дела с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; электронное правосудие; присяжные заседатели.

В настоящее время в нашей стране реализуется целый комплекс мероприятий, направленных на совершенствование правовой системы России, в том числе на совершенствование российского уголовного законодательства и в целом уголовной политики страны.

Конституция 1993 г. провозгласила Россию правовым государством. Новая конституция провела переоценку ценностей и расставила новые приоритеты в охраняемых уголовным законодательством общественных отношениях.

Действующий на настоящий момент Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) был принят в условиях изменения социально-экономической и политической обстановки, а также роста преступности и упадка авторитета правоохранительных органов в России. Принятие УК РФ означало поворот от приоритетной защиты интересов государства и общественного строя к защите безопасности человека, его прав и свобод [4, с. 97].

В настоящий момент, по сравнению с 1996 г., ситуация в стране заметно улучшилась, в том числе отмечается и уменьшение числа преступлений. В этой связи можно отметить появление устойчивых трендов развития уголовной политики государства в условиях новой реальности.

Автор настоящего исследования полагает наиболее заметными тенденциями уголовной политики ее направленность на либерализацию и гуманизация уголовного законодательства, связанная, в том числе, с введением новых форм взаимодействия населения и судов (система «электронного правосудия»), введением в районных судах института присяжных заседателей.

Общий тренд по либерализации и гуманизации уголовного законодательства можно проследить по ряду внесенных в уголовный закон изменений, принятых законодателем в последние годы.

В научной литературе этой теме уделяется немало внимания. Даются оценки многочисленным изменениям в УК РФ, отмечается их бессистемность, а также необоснованность с криминологической точки зрения. В соответствии со ст. 7 УК РФ уголовно-правовая политика России реализуется на основе принципа гуманизма. Это выражается в том, что, с одной стороны, содержание уголовной политики заключается в обеспечении безопасности человека в

виде наказания лиц, виновных в совершении преступлений, а с другой стороны, имеет цель дать шанс каждому оступившемуся человеку исправить свою ошибку, искупить вину и вернуться к нормальной жизни. Таким образом, уголовное наказание не может быть направлено на причинение физических страданий и унижение осужденного.

Мнения ученых в отношении состояния российского уголовного права расходятся. Так, например, А.И. Рарог и Н.Е. Крылова считают, что в данный момент российское уголовное право движется в сторону усиления репрессии. Напротив, А.Г. Авдейко и А.В. Земцова придерживаются иной точки зрения, по их мнению, в результате деятельности законодателя достигнуто существенное смягчение закона, например, в отношении представителей бизнеса, совершающих преступления в сфере экономической деятельности.

Целый ряд недавно внесенных в УК РФ изменений характеризует тенденцию к гуманизации уголовного закона. Об этом говорит частичная декриминализация побоев (ст. 116 УК РФ) и хищений на сумму менее 2,5 тыс. руб. без квалифицирующих признаков и без признаков кратности (ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ); введение судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 и глава 15.2 УК РФ); дифференциация ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество (ст. 204.2 и 291.2 УК РФ), включение неоднократности в состав неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

В отличие от процесса гуманизации, процесс либерализации еще более характерен для уголовно-правовой политики России. Это выражается в предоставлении суду права менять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ); использовании административной преюдиции для смягчения ответственности (ст. 264.1, 116.1 УК РФ, примечания к ст. 157, ст. 158.1 УК РФ и т.д.); введении принципиально новых оснований освобождения от нее (ст. 76.1, 76.2 УК РФ).

Необходимо учесть, что процессы либерализации и гуманизации уголовного закона не коснулись норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних [1]; преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ [2]; преступлений экстремистской направленности и террористического характера [3]. Они не помешали введению уголовной ответственности за деятельность, направленную на побуждение детей к суицидальному поведению, и усилению наказания за их совершение. Автор полагает, что подобные действия законодателя по реформированию УК РФ осуществляются адекватно современным представлениям о необходимости соответствия предусмотренных уголовным законом мер характеру и степени общественной опасности деяния.

Еще один тренд развития уголовного законодательства по своей сути поддерживает общую политику законодателя по ускорению судопроизводства и введению новых форм взаимодействия между населением и судами. В уголовный закон с недавних пор вводятся элементы системы «электронного правосудия».

Информационные технологии сильно изменили способы и скорость передачи информации. Компьютер и Интернет позволили совершить рывок в развитии общества, стали основой для перехода к информационному обществу.

Эти изменения проникли во все сферы жизни общества, в том числе и в систему государственного управления.

Переоснащение новыми технологиями органов государственной власти происходит на фоне проведения судебной реформы, в том числе и процесс объединения высших судебных инстанций, Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

Об актуальности развития электронного правосудия свидетельствуют существенные изменения, происходящие на основе внедрения в процесс отправления правосудия технических средств, способствующих реализации большинства функций судебной системы. Инфор-

матизация судов осуществляется при помощи современных цифровых возможностей и развивается каждый год.

В качестве одной из главных целей, сформулированных в Послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, говорится о развитии гражданского общества и устойчивой демократии, обеспечивающей права человека, гражданские и политические свободы.

Современное общество нуждается в создании эффективных механизмов электронной демократии, способных установить партнерские отношения и обоюдную ответственность между гражданами и властью.

Для решения поставленных задач применяются информационные технологии, уровень развития которых позволил осуществить переход от «традиционного процесса» отправления правосудия к системе электронного правосудия [5, с. 17].

Реализация федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» должна способствовать созданию в нашей стране мобильной справедливости, а внедрение программных мероприятий в поддержку анализа и выполнения сканирования всех входящих судов документов и создания электронных файлов судебных решений обеспечит доступ к правосудию, качеству и эффективной работе судов.

В ходе реализации этой программы принимаются следующие меры:

- создание условий, позволяющих гражданам использовать информационные технологии при запросе информации о деятельности национальных судов, в том числе на каждом этапе судебного разбирательства, с даты подачи заявления в суд до окончания судебного разбирательства;
- повышение доступности и открытости информации для граждан о деятельности судов Российской Федерации;
- оптимизация судопроизводства и деятельности судов Российской Федерации по вопросам судебной юстиции, содействие сокращению нагрузки на судей и сотрудников судебных органов.

Верховный суд Российской Федерации, а также вся система общих судов, начал внедрять аудиосистему высокого класса и слушания, создание технических средств для оцифровки, преобразования судебных архивов в электронном виде, создание условий и монтаж оборудования для электронного документооборота и использования электронной цифровой подписи и др.

Прогрессивным документом для развития электронного правосудия можно считать Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», касающийся возможности выносить исполнительные документы в электронной форме, особенности их применения, а также использования в качестве доказательств в суде. Согласно внесенным изменениям в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, исполнительный лист вместе с копией приговора может направляться судом для исполнения судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

Свежий закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» внес поправки в УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ. Общим трендом в развитии процессуального права в России на данный момент является увеличение электронного документооборота.

Однако, учитывая неравномерное развитие электронных технологий в различных видах судопроизводства, разность в фактическом обеспечении соответствующими техническими средствами, изменения отличаются диспозитивностью норм, к примеру «решение суда может быть изготовлено в виде электронного документа». В арбитражных же судах электронная

форма изготовления актов вводится как общее правило, бумажные копии создаются лишь как дополнение.

Теперь ответы на любые обращения в суды будут направляться в виде электронного документа, за исключением случаев, когда заявитель просил ответить в ином порядке.

В УПК РФ добавлена ст. 474.1, регулирующая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Теперь заявления, ходатайства, жалобы, представления и приложенные к ним материалы можно будет направить в суд с использованием специальных форм, размещенных на сайте суда, заверив электронно-цифровой подписью заявителя. Суд, в свою очередь, сможет направлять аналогичным образом судебное решение (однако решение на бумажном носителе все равно будет изготавливаться). Направление копии судебного акта в электронной форме участнику процесса возможно с его согласия.

Развитие системы электронного правосудия, в том числе в уголовном процессе, направлено на развитие принципа открытости (транспарентности) правосудия.

В настоящее время понятие транспарентности применяется практически во всех сферах жизни, в том числе и во взаимоотношениях между обществом и властью. Транспарентностью правосудия в современной юридической науке принято считать его открытость, доступность информации о деятельности судебной системы и о рассмотрении судами конкретных дел.

Эффективное функционирование органов судебной системы возможно только при условии информированности общества о компетенции судов, о порядке обращения за защитой своих прав. 14 мая 1981 г. свет увидели Рекомендации Комитета министров Совета Европы R(81)7 «Комитет министров государствам-членам относительно облегчения доступа к правосудию», в соответствии с которыми государство должно обеспечить права граждан на получение информации о деятельности судов (порядок обращения в суд, сроки, в течение которых возможно обратиться за защитой прав, процессуальные требования и необходимые документы, средства выполнения решения суда и издержки по его выполнению).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.